

Бай Ифэй, изо всех сил вытянув руку, воскликнул:

— Мама! Разве я не красавчик? Я же школьный красавец!

Юань Шуан, не моргнув глазом, парировала:

— Это просто девчонки, которые тебя выбирали, были слишком молоды и не разбирались!

Рядом группа этих «слишком молодых и не разбирающихся» девушек сдержанно хихикала, явно наслаждаясь тем, как унижают школьного красавца.

Ладно, ты победила. Бай Ифэй, смущённый, поднялся с пола, подавленно продолжая играть роль официанта с подносом.

— Циньцин, ты не голоден? Тётя принесла суши, которые шеф только что научился готовить. Не знаю, как на вкус, но давай попробуем.

С этими словами Юань Шуан открыла принесённый с собой ланч-бокс. Трёхъярусная коробка тёмно-красного цвета с резьбой была заполнена различными видами суши.

— Вау, как богато!

Несколько девушек не смогли сдержать восторженных возгласов. Молодые девушки, как правило, не могут устоять перед такими маленькими, яркими и разнообразными блюдами, и каждая из них с нетерпением хотела хотя бы взглянуть на них.

Цинь Цин знал, что семья Бай всегда любила щеголять, и чтобы не выглядеть скупо, обычно готовила порции в два-три раза больше обычного. Поэтому он предложил Юань Шуан:

— Тётя Юань, может, давайте поедим все вместе?

Тут девушки буквально взорвались от радости, каждая взяла по суши и с поклоном поблагодарила Юань Шуан.

Юань Шуан, получив десятки улыбок от этих милых девушек, почувствовала себя невероятно хорошо. Ах, дочки — это такие милые и заботливые создания, а вот её собственный сын стоит как дурак, даже не пытаясь научиться у своего приёмного сына, как вести себя в обществе.

Девушки, наслаждаясь едой, продолжали хвалить:

— Тётя, у вас так вкусно! Эй, Цинь Цин, вы так близки с семьёй Бай Ифэя, вы дальние родственники?

Услышав этот вопрос, Бай Ифэй наконец вышел из состояния «дурака» и с гордостью заявил:

— Он же моя невеста с детства!

Юань Шуан бросила на сына раздражённый взгляд:

— Хватит тебе про эту невесту с детства. Если у тебя есть способности, женись на Циньцине, и я буду каждый день молиться за тебя. Если нет, то не лезь, не мешай ему строить светлое будущее.

Девушки залились смехом.

Бай Ифэй снова почувствовал, как в груди застрял комок гнева, который он не мог ни выплюнуть, ни проглотить.

Он искренне хотел крикнуть своей матери: «Мама! Если ты согласишься, ты не согласишься, но я завтра же могу жениться на нём!»

Подавленный молодой господин Бай, вернувшись вечером в свою квартиру, снова начал приставать.

— Дорогой, сегодня меня обидели, ты должен меня утешить...

Цинь Цин, с трудом передвигаясь с большой собакой на спине, спросил:

— Что ты опять задумал?

Волк с лёгкостью высказал свои грязные мысли:

— Ничего, просто давай поспим вместе.

— Ещё не время, мы же договорились раз в два месяца?

Цинь Цин попытался сбросить большую собаку.

Но собака держалась мёртвой хваткой:

— Но посмотри, моя мама уже согласилась и даже поощряет меня жениться на тебе. Зачем нам так формально?

Ягнёнок высокомерно поднял свою тонкую шею:

— Жениться на мне? Как ты можешь так мечтать? А вот выйти за меня — это ещё можно обдумать.

Выйти замуж?! Молодой господин Бай был явно недоволен, с силой поднял ягнёнка, который всё это время не мог вырваться, и повалил его на кровать, затем лёг сверху, крепко прижав.

— Кто снизу, тот и выходит замуж!

Ягнёнок, как будто взъерошенный, попытался сопротивляться, но это было бесполезно, и он закричал:

— Нечестно! Надо решать всё по справедливости!

— Ну, тогда говори.

Волк небрежно ответил, начиная стаскивать с ягнёнка одежду.

— Эй, ты же говорил о справедливости, зачем ты снимаешь с меня одежду? Убери руки, не трогай! Эй, ещё не время, мерзавец!!!

Ну что ж, правила существуют, чтобы их нарушать.

После окончания культурного фестиваля их школьная жизнь вернулась к прежнему размеренному ритму. Уроков было много, заданий ещё больше, но это было далеко не всё. У них была более важная задача — подготовка к зимнему лагерю.

Один должен был поехать в зимний лагерь университета В, другой — на олимпиаду по химии. Оба мероприятия были связаны с их будущим, поэтому к ним нельзя было относиться легкомысленно.

Бай Ифэю было проще: он продолжал готовиться к олимпиаде, но теперь добавились экспериментальные проекты и небольшие отборочные и тренировочные соревнования.

С Цинь Цином всё было сложнее. Зимний лагерь университета В был не просто экзаменом по школьным предметам, а больше сосредоточен на мышлении, талантах и практических навыках. С мышлением проблем не было, он точно не был слабым, но вот с талантами и практикой было непонятно.

Юань Шуан специально обратилась за помощью в университет В, чтобы узнать подробности. Ей сказали, что нужно сначала определиться с целевой специальностью, а затем показать свои таланты или уровень практики, связанные с этой специальностью. Так шансы на зачисление без экзаменов или снижение проходного балла будут выше.

Проблема заключалась в выборе целевой специальности.

Бай Ифэй, видя, как Цинь Цин несколько дней подряд хмурится и даже ест без аппетита, не мог не волноваться за него.

Дай Бог, чтобы всё прошло гладко.

Однажды утром в субботу раздался звонок.

Гу Цзяньян на том конце провода говорил немного неуверенно:

— Маленький Цинь, как дела с учёбой? У тебя есть время помочь дяде с делом?

— Всё нормально.

Цинь Цин, подумав, что раз он зашёл в тупик с выбором специальности, то может помочь, чтобы отвлечься.

— Хорошо, тогда можешь приехать в участок?

— Хорошо, дядя Гу.

Бай Ифэй хотел поехать с ним, но у него днём была тренировка, поэтому им пришлось разойтись. Закончив свои дела с растворами и формулами, он, возвращаясь в квартиру, вспомнил, что Цинь Цин очень любит жареные пирожки с солёными овощами и мясом, которые продаются неподалёку, и купил их с собой.

Войдя в квартиру, он заметил, что Цинь Цин с серьёзным и бледным лицом читает толстую пачку документов, и спросил:

— Дорогой, что случилось?

Цинь Цин поднял на него тяжёлый взгляд, но ничего не ответил.

Бай Ифэй, растерянно уставившись на него, медленно поднял руку:

— Я купил твои любимые пирожки с солёными овощами...

Цинь Цин, словно выпрыгнув из кресла, бросился в ванную и начал рыдать над унитазом.

Бай Ифэй:

— ...?

Что это значит? Услышал про еду и захотел вырвать? Неужели беременность? Молодой господин Бай начал строить невероятные догадки. Положив пирожки на стол, он начал листать документы.

Увидев их содержание, он почувствовал, как у него подёргивается веко, а в желудке началась настоящая буря. Ему чуть ли не захотелось последовать за Цинь Цином в ванную.

Чёрт возьми! Такие кровавые фотографии с мест преступлений с расчленением, показывать несовершеннолетнему?!

Дядя Гу совсем с ума сошёл?!

Цинь Цин, закончив рыдать, умылся, чтобы прийти в себя, и, вернувшись в гостиную, увидел, что Бай Ифэй держит документы с бледным лицом. Он хотел что-то сказать, но тот заговорил первым.

— Эти документы тебе дал дядя Гу?

Голос молодого господина Бая был наполнен редкой для него злостью.

Цинь Цин, немного помедлив, ответил:

— Да.

— Ты совсем с ума сошёл?! Он тебе что угодно даёт, а ты берёшь? Тебе ещё нет восемнадцати, такие вещи даже по телевизору показывают с маской, а ты, несовершеннолетний, взялся за это дело?!

Цинь Цин был настолько ошеломлён гневом, что не мог вымолвить ни слова. Прежде чем он успел опомниться, Бай Ифэй уже решительно взял документы и направился к двери.

— Я верну их ему!

— Подожди!

Цинь Цин поспешил остановить его:

— Дядя Гу спросил, хочу ли я взяться за это дело, я согласился добровольно.

Бай Ифэй не смог сдержаться и толкнул его:

— Ты совсем охренел?!

Цинь Цин ударился о дверь и, опершись на ручку, вытер лицо:

— Сначала выслушай меня.

Бай Ифэй сжимал документы так, что они хрустели, его лицо было искажено гневом.

Цинь Цин, успокоившись, взял его за руку и тихо сказал:

— Брат...

Бай Ифэй, всё ещё злясь, оттолкнул его руку.

Цинь Цин вздохнул и снова взял его за руку:

— Бай Ифэй, я определился с целью.

— Я определился с целью, я хочу поступить на прикладную психологию в университет В.

Цинь Цин медленно повёл его от двери обратно в гостиную:

— Я хочу использовать прикладную психологию, чтобы помогать людям с психологическими травмами, а также предоставлять полиции анализ криминальной психологии, чтобы помочь им ловить преступников.

Бай Ифэй смотрел на него, слегка ошеломлённый, понимая, что выбор специальности был таким внезапным, но в то же время таким логичным.

Он с детства знал, что его дорогой был невероятно самоотверженным и великодушным. Несмотря на то, что его отец утонул, и он сам боялся глубокой воды, он всё равно хотел научиться плавать, чтобы помогать тонущим людям. Чтобы преодолеть свои страхи, он специально читал книги по психологии, а также использовал свои знания по криминальной психологии, чтобы помочь дяде Гу раскрыть преступления.

Как же это круто! Как же этим можно гордиться!

И теперь, когда его дорогой определился с целью, он всей душой хотел идти по пути психологии, помогая другим и развивая себя. Как самый близкий и понимающий человек, что он мог выразить, кроме поддержки?

Конечно, только поддержку!

<http://bllate.org/book/15503/1375286>